

Богданова Елена Александровна

**ПРИНЦИПЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ В СВАДЕБНОЙ ЛЕКSIКЕ ГОВОРОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

Целью работы является рассмотрение основных принципов, способов и средств номинации, характерных для лексики свадебного обряда в воронежских говорах. Впервые осуществлено комплексное исследование процессов вторичной номинации в воронежской свадебной лексике с учетом системной организации обряда. В результате анализа диалектного материала были выявлены наиболее распространенные мотивировочные признаки и деривационные модели в пределах конкретных лексико-семантических групп, отражающих различные аспекты свадебного ритуала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'28

Филологические науки

Целью работы является рассмотрение основных принципов, способов и средств номинации, характерных для лексики свадебного обряда в воронежских говорах. Впервые осуществлено комплексное исследование процессов вторичной номинации в воронежской свадебной лексике с учетом системной организации обряда. В результате анализа диалектного материала были выявлены наиболее распространенные мотивировочные признаки и деривационные модели в пределах конкретных лексико-семантических групп, отражающих различные аспекты свадебного ритуала.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд; обрядовая лексика; вторичная номинация; мотивировочный признак; деривация; аффиксы; метафоризация.

Богданова Елена Александровна

*Воронежский государственный университет
elena-vsua@yandex.ru*

**ПРИНЦИПЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ
В СВАДЕБНОЙ ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ[©]**

В настоящее время особенно актуален этнолингвистический подход к изучению лексики русских народных говоров, позволяющий рассмотреть диалектный язык в тесной связи с традиционной народной культурой. Изучение лексического фонда говоров, особенно обрядовой лексики, необходимо для выявления и реконструкции инвариантных языковых и культурных праформ. Ритуалы выполняют регулирующую функцию, определяя время и порядок совершения того или иного действия, отражают этические и эстетические представления народа, поэтому исследование обрядовой лексики говоров имеет большое значение не только для лингвистов, но и для этнографов, культурологов, краеведов. Особый интерес представляют семейно-бытовые обряды, сопровождающие значимые события жизненного цикла сельской общины. Объектом исследования стал терминологический аппарат свадебного обряда Воронежской области, предметом – принципы, способы и средства номинации, характерные для данной тематической группы. В регионе, в силу географического положения, объединяющего говоры с русской и украинской основой, за годы исследований был накоплен богатый лексический материал, требующий системного описания и тщательного всестороннего изучения.

Выраженная тенденция преобладания мотивированных слов в диалектной лексике обычно связывается с семантической многогранностью диалектного слова, вызванной давлением языковой системы [9, с. 64]. При этом «интерпретация отдельного элемента культуры, культурной реалии строится почти целиком на анализе способа номинации или мотивации термина» [13, с. 22]. Специальных исследований процессов вторичной номинации в лексике тематической группы (ТГ) «свадьба» в воронежских говорах ранее не проводилось, что обуславливает актуальность данной работы.

Цель исследования – выявление принципов, способов и средств номинации лексем тематической группы «свадьба» в воронежских говорах. Обряд как системное образование включает разноплановые знаковые системы (коды), конструирующие обрядовую семантику, среди которых важнейшее место занимают персонажный, предметный и акциональный [14, с. 196]. В соответствии с логикой организации обряда в составе указанной ТГ выделяются три крупных ЛСГ, отражающих различные стороны ритуала: «Наименования этапов проведения обряда» (процессуальный аспект), «Наименования свадебных чинов» (субъектный аспект) и «Наименования ритуальных предметов» (предметный аспект). Основными источниками материала стали: Картотека словаря воронежских говоров, хранящаяся на кафедре славянской филологии ВГУ; вышедшие тома «Словаря воронежских говоров» [11; 12]; «Словарь украинских говоров Воронежской области» [1; 2] и собственные полевые записи автора.

Номинация представляет собой название как процесс, конкретное соотношение слова с данным референтом [3, с. 260]. Под принципами номинации понимаются ономаσιологические модели, обобщающие мотивировочные признаки и характерные аспекты, по которым происходит название однородных предметов [4, с. 94; 8, с. 107]. Под способом номинации вслед за О. И. Блиновой мы понимаем «прием осуществления реализации принципа номинации, представленного мотивировочным признаком» [Цит. по: 8, с. 108]. Среди способов номинации выделяются морфологический (создание новых слов путем сочетания морфем) и лексико-семантический (возникновение новых семантических единиц вследствие изменения значений слов) [3, с. 413]. Конкретные фонетические, морфологические, лексико-фразеологические и синтаксические единицы языка служат средствами номинации [8, с. 108].

Как показывает материал, для производных лексем ЛСГ «Наименования этапов проведения обряда» основными мотивировочными признаками являются характер совершаемых действий, время проведения ритуала и состав его участников. Доминирующий принцип номинации – процессуальный: *глядішки* 'показ невесты родным жениха': *Зáфтръ нявѣстины улядіишки* (Пески Повор.); *лады* 'застолье у родных невесты, на котором семьи окончательно договариваются о свадьбе': *По́зафчорá на лады́ стóл'къ уостѣф сјэхалас'* (Данково Кашир.); *голосіть* 'плакать, причитать невесте на свадьбе': *Нивѣсть уалóся, падвóды јѣдут' зъ нявѣстьј* (Перлевка Семил.); *величáть* 'прославлять молодых в свадебных песнях': *Мъладых у нас величáют' невазможна*

как (Пески Повор.). Вторым по продуктивности можно считать хронологический принцип номинации этапов проведения свадебного обряда, в роли мотивировочных признаков выступают время совершения ритуала и его место в структуре обряда: **вечеринны** 'девичник': *А када сасвѣтали, то въчирины събирают* (Залужное Лиск.); **хвост** 'заклочительный свадебный обряд, пир для родственников на третий день свадьбы': *На трѣтій ден' хвост нады дѣлѣт* (Бродовое Аннин.). Отдельные лексемы в качестве мотивировочного признака имеют состав участников ритуального действия, связанный с подготовкой к принятию нового возрастного и социального статуса и разрыва с прошлым [10, т. 2, с. 454]: **девичник** 'прощальный предсвадебный вечер в доме невесты': *Зѣтрѣ усѣ падрѣуи нѣ дявѣшник придѣт' прѣцацѣ с нявѣстѣй* (Клеповка Бутур.); **молодѣчник** 'вечер перед свадьбой в доме жениха': *Прихадѣ ка мне нѣ мѣладѣшник* (Краснолипые Реп.).

Для однословных наименований самым распространенным способом номинации является суффиксация, наиболее частотные средства номинации – суффиксы *-к-, -ин-, -ишк-, -ник-* и др. Случаи семантической деривации встречаются реже. Результатом метонимизации стало наименование **курица** в значении 'обряд второго дня свадьбы': *У нас фсяды «курица» луччи прахѣдя, чем пѣрвый денъ свѣдыбы* (Таловая Тал.). В данном случае произошел перенос «предмет > действие с использованием предмета»: наряженное гнездо курицы крѣстный невесты «нѣс <...> в дом жениха якобы для того, чтобы невеста прижилась на новом месте и смогла в нем свить своё гнѣздышко» [7, с. 178]. Примером метафоризации является лексема **веселье** 'гулянье в доме жениха на второй день свадьбы': *На пѣрвый ден' пѣсли свѣд'бы прихѣдѣт падрѣуи нявѣсты и нѣчинѣйцѣ висѣл'ѣ* (Ниж. Бык Бутур.).

Наряду с однословными в воронежских говорах бытуют аналитические наименования обрядовых действий, представляющие собой глагольно-номинативные словосочетания: **обыскивать молодѣю** 'обряд поиска невесты в доме жениха на второй день свадьбы': *Ну пришилѣ абѣскивѣт' мѣладѣуѣ* (Бродовое Аннин.); **клин морѣзить** 'преграждать путь свадебному поезду с целью получения выкупа': *Наи атѣц паиѣл клин марѣзит' на свѣд'бу* (Гудовка Семил.) и др. Для данных лексических единиц ведущим способом номинации является семантическая деривация, а в качестве особых средств номинации выступают синтагматические связи входящих в них элементов.

Для ЛСГ «*Наименования свадебных чинов*» доминирующим является функциональный принцип номинации, связанный с экстралингвистическими факторами: в названии чина отражается роль, закреплённая традицией за конкретным участником свадьбы. Так, жених и невеста пассивны на протяжении всего обряда, они почти не производят ритуальных действий, а лишь претерпевают изменения, связанные с переходом из одного состояния в другое. Это отражено в наименованиях: **назывная** 'та, кого назвали невестой': *Штѣ ја, нѣзывнѣй тибѣ?* (Бродовое Аннин.); **сговорѣнка** 'невеста в период от сговора до дня свадьбы': *От прапѣѣ да свѣд'бы дѣфк' сувор'ѣнкѣ* (Тресоруково Лиск.) и т.п. Прочие свадебные чины совершают определенные обрядом действия: **повѣзчик** 'человек, который правит подводой молодых': *Павѣщик был, ни дружѣк, а павѣщик, ну кѣчѣр* (Бродовое Аннин.); **игрицы** 'девушки, которые играют (исполняют) песни на свадьбе': *Иурѣцы пѣс'нѣми в'личѣјут' жѣнѣхѣ и нявѣсту* (Верх. Турово Н.-Дев.); **рубашные** 'группа людей, приносящих жениху наряд (убор) в день свадьбы': *Рубѣшныѣ хѣдѣт' ранѣ утрѣм, чѣп жанѣх вабралси и за нявѣстѣй јѣхѣл* (Усть-Муравлянка Реп.).

Состав свадебных чинов подчиняется четкой иерархии, определенной их близостью к молодым и важностью выполняемой функции. В связи с этим для некоторых лексем данной ЛСГ на первый план выходит иерархический принцип номинации. Такие наименования отличаются прозрачной внутренней формой: **дружѣк** 'свидетель со стороны жениха' – **поддружѣк** 'помощник дружки на свадьбе': *Дружѣк, пѣлдружѣк и свѣшкѣ рѣздѣвѣја и вѣдѣт' их спѣт'* (Верх. Мамон В.-Мамон.); **большая** – **подбольшая** 'сестры жениха': *Бал'шѣја и пабѣл'шѣја дѣрѣт' нявѣст'ѣ лѣнты* (Девича Остр.). Этот же принцип лежит в основе символических наименований участников свадьбы: **князь** и **княгиня** 'новобрачные': *Как уѣлѣт' бѣз уѣлѣтки унѣздѣ нѣ в'јѣт, так и навабрѣчнѣй княс' б'ѣз княгинѣ на мѣстѣ ни садѣйцѣ* (Нов. Усмѣнь Н.-Усм.); **тысяцкий** 'главный распорядитель на свадьбе': *А тут уш тѣсыцкѣй з друшкѣми сидѣт жѣдут* (Нов. Усмѣнь Н.-Усм.); **бояре** 'чины, находящиеся в подчинении у тысяцкого': *Бѣјѣри вѣтку разнѣсѣт'* (Белогорье Подгор.).

Среди способов номинации ведущая роль для данной ЛСГ принадлежит суффиксации (наиболее частотны агентивные суффиксы *-к-, -чик-, -щик-, -иц-, -ник-* и др.) и префиксации (префиксы *под-* и *пол(у)-* используются для обозначения позиции чина в свадебной иерархии). Семантическая деривация применяется для символических наименований чинов (*бояре, тысяцкий, князь, княгиня*), где как средство номинации используется метафорический перенос.

Основным принципом номинации для ЛСГ «*Наименования ритуальных предметов*» является номинация по свойству, в качестве мотивировочных признаков выступают отличительные признаки предмета (внешний вид, материал изготовления, форма): **тюлька** 'фата': *Нявѣсту ф тѣлькѣ зѣви'дѣт' за стол, накрѣјут' јѣјѣ тѣл'кѣј* (Чертовичское Семил.); **кистѣли** 'женские свадебные украшения в виде кистей': *У нявѣсты красѣвыѣји кистѣли* (Гремяче Хохол.); **витѣшка** 'витое изделие из теста с украшениями, которое подавали сватам или молодым' [6, с. 171]: *Витѣшки нынѣ пикѣм, свѣты придѣт дауѣвѣривѣцѣ* (Аношкино Лиск.) и др. Для части лексем характерен функциональный принцип номинации: **баславѣнѣ** 'икона, которой родители благословляют невесту': *Энтѣи икѣнѣи нявѣсту крѣстили, энтѣ баславѣн'ѣ завѣцѣ* (Ростоши Эрт.); **выгонѣлка, разгонѣха** 'каша, подаваемая в качестве последнего блюда на свадьбе': *Фсеудѣ на свѣд'бѣ кѣшу падавали. Кѣша-выганѣлкѣ; Патѣмѣ-штѣ анѣ наслѣднѣй стѣрѣннѣ и ись сталѣ вѣн* (Бродовое Аннин.); *Эт нѣзывалѣс' рѣзѣан'ѣха, кѣша былѣ. Эту кѣшу пасл'ѣднѣју пѣдавали, штѣп јѣјѣ пѣјѣли и рѣсхадѣлис'* (Медвежье Семил.). Лексемы в говорах образуются путем морфологической деривации с использованием в качестве средств номинации суффиксов соответствующей семантики (*-ишк-, -ник-, -к-, -иц-* и др.). Словообразование проходит от общерусских и диалектных основ, в том числе по моделям, малопродуктивным в литературном языке.

В связи с тем, что материальные предметы наделяются специфическими обрядовыми функциями, общерусские слова в составе данной ЛСГ наряду с конкретно-вещественным приобретают символическое значение: «Обычную семантику обряда (словесную, предметную, действенную) следует отличать от “поэтической” символики, т.е. от символического называния обрядовых (ритуальных) предметов» [13, с. 75]. С этим связано широкое распространение семантической деривации как способа номинации в рамках данной ЛСГ. Транспозиция значения может происходить по сходству: **шишка** – ‘сдобная булочка, разукрашенная сверху как еловая шишка; вручалась гостям на свадьбе’: *На, ось я тобі с сальби шишку принисла* (Старотолучеево Богуч.) [2, с. 289]; по принадлежности: **баба** ‘прическа замужней женщины, которую делают невесте после венчания’: *Тяперя бабу будут вит* (Солдатское Остр.); от части к целому: **постель** ‘белье и постельные принадлежности’ > ‘приданое невесты’: *Приїжджјут за постѣл’ју прям пот свад’бу* (Хлебородное Аннин.); от емкости к содержимому: **укладка** ‘сундук для вещей’ > ‘приданое невесты’: *Нявѣсть уклјтку гатѣвјут* (Хреновое Бобр.). Символические наименования ритуальных предметов часто содержат отсылки к архаичным языческим представлениям: так, происхождение лексемы **баранчики** ‘куличи из пшеничной муки, подаваемые за свадебным столом’: *Када за стол садјлис’, дьк баранчики падавали* (Ниж. Икорец Лиск.) – вероятно, связано с обычаем ритуального жертвоприношения животных, которые могли заменяться фигурками из теста [5, с. 155].

Проведенный анализ лексического материала показал, что большинству лексем тематической группы «свадьба» в воронежских говорах присущи живая внутренняя форма и прозрачная этимология. Для словесного обеспечения каждого из трех основных аспектов проведения ритуала (процессуального, субъектного и предметного) используется свой набор мотивировочных признаков, средств и способов номинации. Полученные данные позволяют не только приблизиться к полному и всестороннему системному описанию свадебной лексики Воронежской области, но и сделать вывод о своеобразии диалектной картины мира носителей говоров. Специфика перцепционного и аксиологического аспектов находит отражение в коннотативных компонентах значения слов, а также в выборе того или иного способа номинации, связанном, помимо прочего, с экстралингвистическими факторами.

Список принятых сокращений названий районов Воронежской области

Аннин. – Аннинский район;	Остр. – Острогожский район;
Бобр. – Бобровский район;	Повор. – Поворинский район;
Богуч. – Богучарский район;	Подгор. – Подгоренский район;
Бутур. – Бутурлиновский район;	Реп. – Репьевский р-н;
В.-Мамон. – Верхнемамонский район;	Семил. – Семилукский район;
Кашир. – Каширский район;	Тал. – Таловский район;
Лиск. – Лискинский район;	Хохол. – Хохольский район;
Н.-Дев. – Нижнедевицкий район;	Эрт. – Эртильский район.
Н.-Усм. – Новоусманский район;	

Список литературы

1. **Авдеева М. Т.** Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2-х т. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2008. Т. 1 (А-М). 228 с.
2. **Авдеева М. Т.** Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2-х т. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2012. Т. 2 (Н-Я). 307 с.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. **Голев Н. Д.** О принципах номинации и методах их исследования // Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров: мат-лы науч. конф., посвященной 50-летию образования СССР. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1972. Вып. 5. С. 94-99.
5. **Ермакова Н. В.** Старинная курская свадьба (село Плѣхово Суджанского района). Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. 194 с.
6. **Карасева Т. В.** Названия пирогов в воронежских говорах // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования: мат-лы региональной науч. конф. (2002 г.). Воронеж, 2005. Вып. II. Народная культура и проблемы ее изучения. С. 165-174.
7. **Недоступова Л. В.** Лексика свадебного обряда в говоре поселка городского типа Таловая Воронежской области (этнолингвистическое описание) // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. Вып. 2 (12). С. 172-180.
8. **Нефедова Е. А.** К вопросу о системной организации тематических групп лексики // Вопросы русского языкознания. М.: Московский гос. ун-т, 1980. Вып. 3. Проблемы теории и истории русского языка. С. 106-118.
9. **Никитевич А. В.** Диалектное словообразование: аспекты исследования // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. 2012. № 2 (135). С. 63-70.
10. **Славянские древности: Этнолингвистический словарь:** в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995.
11. **Словарь воронежских говоров** / науч. ред. Г. Ф. Ковалев. Воронеж: ИПЦ Воронежский гос. ун-т, 2004. Вып. 1 (А-Вячать). 304 с.
12. **Словарь воронежских говоров** / науч. ред. Г. Ф. Ковалев. Воронеж: ИПЦ Воронежский гос. ун-т, 2007. Вып. 2 (Га-Жучок). 307 с.
13. **Толстой Н. И.** Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд-е 2-е, испр. М.: Индрик, 1995. 512 с.
14. **Финько О. С.** О семантике полотенца в кубанской семейной обрядности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 195-198.

PRINCIPLES, METHODS AND MEANS OF NOMINATION IN THE WEDDING VOCABULARY OF THE DIALECTS OF VORONEZH REGION

Bogdanova Elena Aleksandrovna

Voronezh State University

elena-vsuv@yandex.ru

The paper aims to examine the basic principles, methods and means of nomination typical for the vocabulary of a wedding ritual in the Voronezh dialects. For the first time the author carries out an integrated study of the processes of secondary nomination in the Voronezh wedding vocabulary taking into account the systemic organization of a ritual. Relying on the analysis of the dialect material the researcher identifies the dominating motivating features and derivational models within the framework of the certain lexico-semantic groups representing various aspects of a wedding ritual.

Key words and phrases: wedding ritual; ceremonial vocabulary; secondary nomination; motivating feature; derivation; affixes; metaphorization.

УДК 659.118.1

Филологические науки

Рассматриваются вопросы звуковых кодов в рекламном сообщении как средстве психологического воздействия на потребителя за счёт невербальной коммуникации. В результате проведённого социопсихолингвистического опроса сделаны выводы о значении музыкального, голосового и шумового сопровождения рекламных роликов на радио и телевидении и его воздействии на поведение потенциальных покупателей.

Ключевые слова и фразы: рекламное сообщение; телевидение; радио; музыкальное сопровождение; голос; шум.

Большакова Наталья Фридриховна

Елсукова Валерия Сергеевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

valereya-elsukova@yandex.ru; natalyabolshakov@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗВУКОВЫХ КОДОВ В РЕКЛАМЕ[©]

Являясь формой маркетинговых коммуникаций, реклама представляет собой важную сферу человеческой деятельности. Рекламные произведения служат мощным средством культурного воздействия на человека, формируют его вкусы и приоритеты. Как значимое эстетическое явление реклама активно воздействует на формирование смыслового пространства современного человека – его мировоззрения, норм, ценностей и эстетических идеалов. Она активно перенимает методы, приемы и стили различных видов искусства («традиционных» и технически репродуцируемых), но при этом существенно от них отличается [3]. Сегодня ряд исследователей поднимают вопросы, связанные с психологическим воздействием рекламных образов за счёт их художественности и эмоциональности и выявляют зависимость творческой идеи от технологии создания рекламного продукта [2].

Особенность структуры рекламного обращения и работы в нем слов и образов состоит в следующем: важно не только что сказано, важно как сказано. Это сближает рекламу с произведениями искусства [1]. В связи с тем, что рекламная коммуникация состоит из нескольких разнородных элементов, специалистам необходимо анализировать и постоянно совершенствовать данный процесс.

Одним из вопросов, который необходимо решать при подготовке рекламного сообщения, является вопрос о соотношении вербального и невербального компонентов, так как от правильности принимаемого решения будет во многом зависеть эффективность рекламной деятельности [5].

В хорошо разработанном сообщении рекламы ощутима диалогичность всех ее архитектурных компонентов – вербального, визуального и звукового – функционирующих как единое целое. Взаимодействие коммуникаций осуществляется, по большей части, за счет невербальных средств выражения, они несут в себе несколько раз больше информации, чем вербальные.

Наша задача разобраться, какие звуковые коды используют в рекламных коммуникациях и насколько они эффективны. Для этого мы возьмем большой временной период – 2014 год, отдельно рассмотрим рекламу на радио и на телевидении на территории Российской Федерации.

Мы отобрали лучшие ролики по опросам и рейтингам в социальных сетях, интернет ресурсах и на радиостанциях: 25 роликов с радиостанций [6] и 25 роликов с телевидения [4].

Для того чтобы выяснить степень воздействия и эффективности звуковых кодов на целевую аудиторию был проведен социологический опрос. Для тестирования были выбраны две возрастные группы – молодежная аудитория (17-27 лет) и люди среднего возраста (30-55 лет). Выборка молодежной аудитории по России составила